

У сестер Веры и Вали — гости. Пригласили и меня. Из машины вышла невысокая женщина, даже бабушкой не назовешь, такая ладная, подвижная. А глаза — темные, весело глядящие, и вовсе молодые. На прекрасной ухоженной даче Вали Арефьевой полыхали кострами цветы вдоль дорожек. Рядом закипал на костерке чай. И текла неспешная интересная беседа. Татьяна Петровна рассказывала так много, так занимательно, что слушал бы и слушал.

О детстве в родном поселке на реке Солочной, как воспитывалась и растила их, кучу несмышленишей-сирот, сама молоденькая и ослепшая бабушка. В те годы все соседи помогали друг другу, потому, видно, и не пропали. Рассказывала о годах учебы в Ленинграде в Институте народов Севера. О первой любви.

Училась и жила достойно. Провожала ее названная мама-бабушка из отчего дома в далекие края и учила: "Ты, Танечка, учись как следует. А с парнями не водись, потому что люди назовут тебя плохой". Для ительменской девушки это было самое страшное и стыдное, если назовут "плохой". И она училась, старалась, ни на кого не смотрела. Когда ей позвонил русский парень из Киева, влюбившийся в нее заочно, по фотографии в журнале, она опасно спросила у вахтера в общезитии: "Дедушка, что мне делать? Можно ли мне встретиться с мужчиной вот так, не зная его, идти с ним куда-то?" Мудрый дед-вахтер посоветовал: "Сразу пусть приходит сюда, поглядим, что за человек..." Привела, посмотрели,

одобрили и Вали — статью, одобрили и скромность, и статью. Потом — цветы, прогулки по вечернему городу, кино, танцы. Какой был красивый и чистый роман! Очень звал в Киев — познакомиться с мамой. Кто знает, чем бы это за-

кончилось, но грянула война и унесла из этого мира ее киевлянина чуть не в первые ее дни.

А после окончания учебы начались работа в родном поселке и будни, окрашенные творчеством. На вертолете с концертами облетела, почитай, всю Камчатку, пела и плясала для оленеводов и жителей самых труднодоступных мест. Домашние заботы делил, а вернее, брал на себя муж — директор школы. Какой чудесный, добрый и прекрасный был человек! Никогда ни на кого не повысил голоса и растил всех детей Татьяны — и от первого брака, как своих родных. Когда заболел первенец ее, давал свою кровь. И дети выросли хорошими людьми и уважаемыми специалистами.

Рассказывает Татьяна Петровна о жизни с юморком, с огоньком. Внимательные глаза ее изучают нас, и попутно успевает она и собеседников расспросить, втянуть в разговор. Расспросы эти — ненавязчивые, полные искреннего интереса и понимания, задевают душу, охотно откликаюсь откровен-

ностью и желанием поделиться своим.

Общение с этой женщиной доверительно, мило и светло. О чем бы она ни рассказывала, получалось, что жизнь одаривала ее только

светом и лаской. О самых трудных временах говорит так, что все равно в них можно почерпнуть силу и мудрый опыт. Ни одного осуждающего слова, ни одной отрицательной эмоции, как будто этого просто не существует в ее жизни, начисто и навсегда изгнано из ее сознания. Если что и было, то хорошее — больше, вот на это и необходимо потратить время свое и силы, чтобы поделиться с людьми радостью, пониманием, счастьем.

Она рассказывала, как они жили. Летом всегда ходили босиком. Если кто-то дрова рубил, то все щепочки подбирал, чтобы никто ногу не наколот. От дома к дому были протоптаны узенькие тропинки, чтобы зря не мять шелковистую травку, ковром расстилавшуюся между домами. Когда речь зашла об употреблении в пищу местных дикоросов, гостя тут же встала, повела нас к зарослям "пучки" и показала, какой ствол ее съедобен, а какой ядовит, и как готовить из нее такое лакомство, что "за уши не оттянешь", и если есть его почаще, то до 150 лет доживешь.

Когда речь зашла о болезнях и их лечении, она упоминула то, что испробовала на своем опыте. Языу 12-перстной кишки ей вылечила землячка за несколько дней. В рецепт входили: отвар шиповника, све-

жая жимолость и даже... непременно прокисшая уха из головки красной рыбы. "Шпоры" на пятках тоже помогли ей вылечить народным средством да так, что до того ступавшая на носочки, она может танцевать теперь, как молодая. "Дрямя энциклопедия живая", — удивлялась я, слушаю ее. Тем, кто интересуется рецептами и лечения, и национальных блюд, советуем внимательно следить за публикациями ее книг, где и найдете массу полезного.

А еще записывает Татьяна Петровна сказки народов Севера. Одну такую и нам рассказала. В ней суровая действительность трудного выживания в холодных краях переплетается с поэзией, лукавым юмором, веселым и грустным чувством. "Хитрые" жены пастуха идут на невольный обман старого мужа, и это оказалось вовсе и не обманом в глазах мудрого пастуха... Впрочем, и сказки эти, если судьбе будет угодно, мы прочтем скоро в ее книгах.

Часто и с дружеской простотой упоминала она имя американского профессора Дэвида, с которым све-

ла ее судьба немало лет назад, и до сих пор часто и плодотворны их встречи.

Неспешно текла наша беседа за чаем, воздух сгустался, солнышко клонилось к закату. Одолевали комары, я отмахивалась сначала рукой, потом веточкой, энергично отгоняя их. И невольно с интересом заметила, все мои собеседницы-ительменки сидят спокойно. Не кушают их, что ли? Просто не обращают внимания особого, воспринимая их как неизбежную часть природы.

Чисто случайно мы в Сосновке оказались вчетвером. А обычно неугомонная и веселая Татьяна Петровна любит большую аудиторию, чем больше, тем лучше, потому что есть чем поделиться, рассказать, есть и станцевать, даже поучить, как плести из травы дивные корзиночки и еще что-нибудь чудное... Она отдыхала в санатории, однако недавно побывала в детском оздоровительном лагере, где порадовала своим выступлением ребятишек.

Встреча наша подходила к концу. Оставалось ощущение, что знакомы с нею много лет и даже дружны. На прощанье жестом фокусницы извлекла она фотоаппарат, и сфотографировались мы на память, четыре женщины вместе: Валя Арефьева, хозяйка дачи, Вера Ковейник, что привезла нашу гостью, я — их соседка, и сама гостя — мудрая, красивая женщина, которой (ну кто бы мог подумать?!), исполнится 80 лет — певунья, плясунья, замечательная рассказчица и писательница, заслуженный работник культуры — Татьяна Петровна Лукашкина.

С. Ничипуренко,
п. Сосновка.

СЛОВНО ЖИЗНЬ ОДАРИВАЛА
ЕЕ ТОЛЬКО СВЕТОМ И ЛАСКОЙ